

Это...

Он был в замешательстве. Как ответить, чтобы сохранить образ крутого и уверенного в себе главного героя?

— Братик, почему молчишь? Ты не чувствуешь, как я переживаю за тебя? — Сюй Чэньтин капризно ударил его кулачком в грудь.

Фу Боюнь стоял, прислонившись к столу, и теперь ему было некуда отступить. Он немного запаниковал.

— Кхм, чувствую, чувствую, — Фу Боюнь прикрыл грудь рукой и серьёзно кивнул. — Неизвестно, переживаешь ли ты за меня, но у меня действительно грудь болит.

Малыш не сдерживал силу!

— Фу Боюнь, ты слабак, даже такое не можешь выдержать? — Сюй Чэньтин поддразнивал.

— А я слабак? Ты же знаешь, правда? — Фу Боюнь схватил Сюй Чэньтина за тонкую талию, приблизился к нему и тихо пригрозил. — А?

— Тук-тук.

Дверь кабинета постучали.

Сюй Чэньтин и Фу Боюнь удивлённо посмотрели на дверь. Это был дядя Линь, который с улыбкой смотрел на них.

Это было немного неловко.

— Кхм, дядя Линь, что-то случилось? — Фу Боюнь отпустил Сюй Чэньтина, поправил пиджак и спросил, стараясь выглядеть спокойным.

Дядя Линь мгновенно изменил выражение лица, на нём появилась лёгкая тревога:

— Молодой господин, мадам Юй пришла.

Фу Боюнь и дядя Линь спустились по лестнице.

Юй Цюшуан сидела на диване, словно хозяйка, с высокомерным видом, всем своим видом показывая: «Я важная, простым смертным не место рядом».

— Выгони её, — Фу Боюнь повернулся к дяде Линю и приказал.

Дядя Линь спустился по лестнице и подошёл к Юй Цюшуан, но прежде чем он успел заговорить, она резко встала и закричала на Фу Боюня:

— Фу Боюнь, я твоя мать!

Очевидно, она услышала, что Фу Боюнь сказал дяде Линю.

— Хех.

Фу Боюнь усмехнулся, его взгляд на Юй Цюшуан стал ледяным:

— Ты думаешь, почему ты до сих пор можешь стоять здесь и разговаривать со мной?

Проще говоря, если бы она не была его матерью, её судьба была бы иной.

— Ты...

Юй Цюшуан задохнулась от гнева. Фу Боюнь всё больше выходил из-под контроля, что её бесило:

— Без меня у тебя не было бы сегодняшнего положения и денег. Ты неблагодарный!

— Ты ошибаешься. Без тебя я, возможно, жил бы ещё лучше.

Фу Боюнь считал слова Юй Цюшуан смешными, его голос стал ещё холоднее:

— Всё, что у меня есть, я заработал сам. Какое это имеет отношение к тебе?

— Я твоя мать, я родила и вырастила тебя. Разве это легко? — Видя, что жёсткий подход не работает, Юй Цюшуан решила сыграть на чувствах.

К сожалению, это только вызывало у Фу Боюня ещё большее отвращение.

— Хех, — Фу Боюнь презрительно усмехнулся, поднял глаза на Юй Цюшуан и молчал.

Юй Цюшуан почувствовала себя неловко под этим взглядом, но всё же нашла оправдание:

— Между матерью и сыном не может быть вражды. Ты знаешь, сколько людей в семье Фу хотят занять твоё место в корпорации Фу. Твой дядя, конечно, не слишком способен, но он всё же свой человек. Разве он может тебе навредить?

— Ты просто не понимаешь, как я стараюсь для тебя.

Юй Цюшуан говорила с мольбой, вытирая слёзы, словно она действительно была заботливой матерью, которая вложила в Фу Боюня столько сил.

— Ты слишком увлеклась своими ролями, думая, что ты действительно та заботливая мать, о которой говоришь? — холодно разоблачил её Фу Боюнь.

Юй Цюшуан остановила движение руки, но не перестала притворяться.

Фу Боюнь спокойно произнёс:

— Если ты хочешь использовать корпорацию Фу для помощи семье Юй, я не против.

— Правда?

Юй Цюшуан резко подняла голову, на её лице не было и следа печали. Она не могла поверить своим ушам.

Фу Боюнь, который всё это время шёл против неё, вдруг так легко согласился.

Фу Боюнь смотрел на Юй Цюшуан с насмешкой. Он прекрасно знал, что для неё нет ничего важнее денег и власти.

Ради этого она готова на всё, даже использовать и предать собственного сына.

— Я могу немедленно уйти с поста генерального директора корпорации Фу и проголосовать за тебя на собрании совета директоров. Остальное зависит от тебя, — Фу Боюнь был великодушен. Он не только уступал место, но и не мешал Юй Цюшуан. — Корпорация Фу не подчиняется только мне.

— Если у тебя хватит способностей занять пост генерального директора, то вся корпорация Фу будет твоей, Юй Цюшуан. Все будут счастливы.

Фу Боюнь прямо указал ей путь.

— Нет! Я не позволю!

Юй Цюшуан была особенно против этого предложения, её эмоции зашкаливали, голос стал громче:

— Ты не можешь уйти с поста генерального директора корпорации Фу! Нельзя!

— Без тебя корпорация Фу не сможет зарабатывать денег.

Во всех её планах никогда не было того, чтобы Фу Боюнь покинул корпорацию Фу.

Она видела, на что он способен.

Корпорация Фу за несколько лет стала могущественной бизнес-империей, и это было заслугой Фу Боюня.

Все проекты и показатели компании росли.

Если сейчас Фу Боюнь уйдёт с поста генерального директора, это вызовет огромные потрясения в компании.

Кто из кандидатов сможет с уверенностью сказать, что справится лучше Фу Боюня?

Глядя на это отвратительное лицо Юй Цюшуан, Фу Боюнь уже привык.

— Раз ты так хорошо понимаешь, что все вы зависите от меня, чтобы корпорация Фу зарабатывала деньги, тогда веди себя соответственно.

Фу Боюнь считал, что Юй Цюшуан совершенно не понимает, что дало ей это чувство превосходства.

Только то, что она его родила?

Взгляд Фу Боюня был ледяным, его острые глаза, казалось, могли пронзить что угодно.

Фу Боюнь слегка улыбнулся, его голос был холоден:

— Если хочешь денег, тогда склони голову и стань на колени.

Юй Цюшуан была ошеломлена его аурой, её лицо то краснело, то бледнело, она кусала губу, не в силах вымолвить ни слова.

— Дядя Линь, проводите её.

Фу Боюнь не посмотрел на Юй Цюшуан, просто сказал дяде Линю и пошёл наверх.

— Мадам Юй, пожалуйста, — дядя Линь вежливо указал на дверь.

Юй Цюшуан, ошеломлённая и выгнанная Фу Боюнем, с гневом схватила свою сумочку и с громким шумом ушла.

Сюй Чэньтин стоял на повороте лестницы, Юй Цюшуан его не видела, но он слышал весь разговор.

Отвратительное лицо Юй Цюшуан заставило его сжать кулаки до белизны.

В прошлой жизни он слышал, что детство Фу Боюня было несчастливym, и это было из-за Юй Цюшуан.

Но он не знал, что именно произошло.

Когда он захотел узнать больше о Фу Боюне, уже не было возможности.

Небо сжалилось над ним и дало второй шанс.

Он хотел узнать всё о Фу Боюне — его хорошие стороны, плохие, его радости и печали. Он хотел знать всё.

Каждый раз, когда упоминалась Юй Цюшуан, лицо Фу Боюня становилось мрачным. Если бы он мог, Сюй Чэньтин хотел бы сделать всё, чтобы залечить шрамы, оставшиеся от его детства.

Он хотел провести всю свою жизнь, чтобы исцелить Фу Боюня.

Он хотел, чтобы Фу Боюнь был счастлив до конца своих дней.

— Ты в порядке?

Увидев, что Фу Боюнь поднимается по лестнице, Сюй Чэньтин поспешил к нему с заботой.

Фу Боюнь слегка покачал головой, на его лице появилась усталость. Юй Цюшуан была слишком надоедливой, но теперь она, вероятно, успокоится на какое-то время.

— Я же говорил, что помогу тебе её отчитать, а ты не дал мне шанса. Я так зол!

Сюй Чэньтин хотел спуститься, но Фу Боюнь его остановил, не дав возможности проявить себя.

— Сейчас не лучшее время для тебя встречаться с ней.

Фу Боюнь мог представить, как Юй Цюшуан отреагирует, увидев Сюй Чэньтина здесь, и какие гадости она скажет.

Ему было всё равно, как она к нему относилась и что говорила. Он никогда не обращал на это внимания.

Но он не хотел, чтобы кто-то сказал хоть слово против Сюй Чэньтина.

Он даже не позволял себе повысить голос на своего маленького божка, как мог позволить другим его обижать?

Никто не смел!

Слова Сюй Чэньтина удовлетворили Фу Боюня:

— В следующий раз дам тебе возможность её хорошенько отчитать, ладно?

<http://bllate.org/book/16438/1490219>